

Фелье Альфонс

**Жизнь знаменитых греков,
изложенная по Плутарху
Альфонсом Фелье**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А59

А59 **Альфонс Ф.**
Жизнь знаменитых греков, изложенная по Плутарху Альфонсом Фелье / Фелье Альфонс –
М.: Книга по Требованию, 2025. – 382 с.

ISBN 978-5-519-78899-1

ISBN 978-5-519-78899-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
Предисловіе	1—11
Тезей	1
Ликургъ	14
Солонъ	40
Θεμιστοκλѣ	61
Аристидъ	86
Кимонъ	108
Периклъ	120
Никій	143
Алківіадъ	165
Лизандръ	192
Агезилай	212
Пелопидъ	240
Демосѣенъ	258
Александръ Великій	272
Фокіонъ	322
Аратъ	338
Агисъ	349
Клеоменъ	356
Филопоменъ	366

ПРЕДИСЛОВІЕ.

ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ значеніе Плутарховыхъ жизнеописаній признано литературою всѣхъ европейскихъ образованныхъ народовъ. Сочиненіе его полно широкихъ картинъ, оживленныхъ сценъ и отличается притомъ прелестною простотою подробностей, изображающихъ намъ челоуѣка въ самое время его дѣйствія, раскрывающихъ намъ его помыслы и побужденія, всѣ его достоинства и недостатки. Вслѣдствіе этого жизнеописанія Плутарха приковываютъ вниманіе читателя въ такой же степени, какъ еслибы герои его были нашими современниками и дѣйствовали на нашихъ глазахъ. Каждое жизнеописаніе Плутарха есть живая патріотическая драма и до того увлекаетъ читателя, что онъ воображаетъ себя участвующимъ въ описываемыхъ событіяхъ. Вотъ это-то впечатлѣніе и придаетъ сочиненію Плутарха его воспитательное значеніе. Читателю хочется подражать описываемымъ великимъ дѣяніямъ. Плутархъ угадалъ это вліяніе, и потому описалъ своимъ соотечественникамъ, въ пору ихъ усыпленія и упадка, дѣянія, могущія увлечь къ подражанію и достойныя того. Его описанія дѣйствуютъ какъ живая дѣйствительность и наполняютъ читателя не только изумленіемъ къ великимъ людямъ, но и желаніемъ походить на нихъ. Мы удивляемся уму героевъ Плутарха

и еще болѣе того обожаемъ ихъ душевныя качества, то усиліе воли, которымъ прежде всего эти герои стали славны. Взволнованные разсказомъ объ ихъ славныхъ подвигахъ, пораженные тѣмъ, что душевныя качества, развитыя въ Плутарховыхъ герояхъ мощнымъ воспитаніемъ, выливались въ этихъ подвигахъ совершенно естественно и просто, мы жаждемъ подражать описываемымъ героямъ во всемъ, что доступно человѣческой природѣ. Въ своемъ предисловіи къ «Жизни Перикла» Плутархъ говоритъ: «Душѣ нужны зрѣлища, чарующія ее и вмѣстѣ съ тѣмъ влекущія къ добру. Таковы доблестныя дѣянія, внушающія одновременно и восторженное удивленіе къ нимъ самимъ, и желаніе подражать совершившимъ ихъ. Сочиненія, возбуждающія удивленіе къ подвигамъ, безъ желанія совершить подобныя дѣянія, бесполезны». Затѣмъ Плутархъ спрашиваетъ себя: достигъ ли онъ своей цѣли? Отзывы великихъ людей, испытавшихъ на себѣ вліяніе Плутарховыхъ жизнеописаній, отвѣчаютъ утвердительно.

Но чтеніе подлиннаго сочиненія Плутарха мало доступно юношеству: въ подлинникѣ встрѣчаются длинныя, утомительныя разсужденія, однообразныя повторенія, наконецъ подробности нравовъ древнихъ, которыя дѣлаютъ это твореніе непригоднымъ для чтенія дѣтьми. Мы устранили все утомляющее и неподходящее. Не сохранили мы въ нашей обработкѣ и порядка, принятаго Плутархомъ, который сопоставлялъ по одному греку и римлянину для сравненія: мы раздѣлили оба народа, опустили сравненія, равно какъ и нѣсколько мало интересныхъ жизнеописаній, и, слѣдуя хронологическому порядку, придали двумъ томамъ нашего изданія рамку исторіи Греціи и исторіи Рима. Наконецъ, мы старались изобразить болѣе выпукло характеръ cadaго лица и главнѣйшія событія его жизни. Не опустивъ ничего существеннаго, мы думаемъ, что скорѣе сжали, чѣмъ урѣзали Плутарха.

ТЕЗЕЙ УБИВАЕТЪ МИНОТАВРА.

(Рисунокъ на вазѣ).

ТЕЗЕЙ.

(Съ 1294 по 1199 г. до Р. Х.)

КАКЪ на географическихъ картахъ неизвѣданныя окраины обозначаются замѣтками въ родѣ слѣдующихъ: «Далѣе—сыпучіе пески и дикіе звѣри», или «Темныя болота», или «Снѣжная Скиѣя», или «Ледовитое море», — такъ и въ этихъ жизнеописаніяхъ, обозрѣвъ время, доступное вѣроятію и исторіи, я могъ бы о предшествующихъ эпохахъ сказать: «За этими предѣлами чудеса и вымыслы, область поэтовъ и мифологій, въ которой не существуетъ ни увѣренности, ни вѣры».

Тезей—по отцу потомокъ Эректа и первыхъ автохтоновъ. Мать его, Эра, дочь Писея, основателя Тречены, была внучкою Пелопса. Она состояла въ тайномъ бракѣ съ Эгеемъ, боявшимся, въ случаѣ огласки этого

брака, козней своихъ племянниковъ. Разставаясь съ Эрою, Эгей оставилъ ей мечъ и сандали, спрятанные подъ большимъ камнемъ, и поручилъ женѣ, если она родитъ сына, который, ставъ юношей, сможетъ приподнять камень и взять сокрытыя вещи, прислать этого сына, съ вещами и съ сохраненіемъ тайны, къ нему.

Когда, ставъ юношей, Тезей доказалъ тѣлесную силу, отвагу и мудрость, основанную на здоровомъ смыслѣ и благоразуміи, Эра свела сына къ камню, открыла Тезею тайну его рожденія, велѣла ему взять оставленные отцомъ примѣты и отправиться въ Аѣны моремъ. Тезей подпиралъ собою камень, легко поднимаетъ его, но отказывается плыть моремъ, несмотря на безопасность этого путешествія и на настоянія матери и дѣда. Сухопутная же дорога въ Аѣны была опасна: служила поприщемъ ворами и разбойникамъ.

Вѣкъ Тезея производилъ людей безпримѣрной силы и ловкости; но вмѣсто того, чтобы служить такими совершенствами на пользу другимъ, люди эти дозволяли себѣ постыдное насиліе и пользовались своею силою для жестокостей и злодѣяній, угнетая и убивая попадавшихъ имъ въ руки. Что же касается стыда, совѣсти, равенства, то, по словамъ этихъ людей, названныя качества восхвалялись лишь изъ трусости людьми, не имѣвшими храбрости совершить несправедливость или боявшимися испытать ее на себѣ, а отнюдь не были обязательны для людей сильныхъ. Часть этихъ грабителей была уничтожена Геркулесомъ; остальные же, спрятавшись при его приближеніи по пути, отъ страха не смѣли показаться, такъ что перестали нагонять ужасъ. Однако, съ несчастіями Геркулеса, когда онъ, убивъ Ифита, удалился въ Лидію и долго жилъ тамъ въ рабствѣ у царицы Омфалы, въ добровольное искупленіе своего злодѣянія, въ Греціи разбои возобновились, и никто не могъ подавить ихъ.

Тезей уже давно восторгался подвигами Геркулеса: онъ высоко чтилъ его и охотно слушалъ рассказы объ этомъ героѣ, объ его наружности и особенно внимательно слушалъ свидѣтелей его дѣлъ, передававшихъ и слова Геркулеса. Тезей испыталъ при этомъ впечатлѣнія, какія нѣсколько вѣковъ позже обнаружилъ Оемпстокль, сознавшись, что подвиги Мильтіада лишаютъ его сна. Такъ и Тезей, полный восторженнаго удивленія къ мужеству Геркулеса, мечталъ ночью объ его подвигахъ, а днемъ, побуждаемый соревнованіемъ, увлекался мыслью совершить подобныя же дѣянія. Проникнутый такими стремленіями, Тезей отправляется въ путь, твердо рѣшившись самому не нападать, но отражать всякое насиліе.

Въ окрестности города Эпидавра ему заграждаетъ путь нѣкій Периеетъ, вооруженный палицею. Тезей вступаетъ съ нимъ въ бой и убиваетъ врага. Восхищенный его палицею, онъ беретъ ее и уже никогда не бросаетъ, какъ Геркулесъ всегда носилъ на себѣ кожу убитаго имъ льва.

Для развлеченія въ дальнѣйшемъ пути, Тезей поджидаетъ и убиваетъ кроміонскую дикую свинью, животное задорное и свирѣпое, съ которымъ не легко было справиться. При этомъ Тезей руководился мыслью, что храбрый человѣкъ можетъ сражаться съ людьми лишь для отраженія злыхъ нападеній, относительно же звѣрей долженъ слѣдовать иному правилу: самому нападать на смѣлыхъ звѣрей, бороться съ ними и подвергать себя опасностямъ.

(Тезей продолжаетъ подвизаться противъ Синноса, Скирона, Прокуста и другихъ разбойниковъ и, въ подражаніе Геркулесу, подвергаетъ ихъ тѣмъ же мукамъ, какимъ они подвергали своихъ жертвъ: такъ Прокуста заставлявшаго своихъ гостей вытягиваться въ длину постели, Тезей подвергъ тому же истязанію).

Наконецъ Тезей достигаетъ города (впослѣдствіи ставшаго Аѳинами). Республика была раздираема смутами и раздорами. Беспорядокъ господствовалъ и въ домѣ Эгея. Послѣдній жилъ съ изгнанной изъ Коринѳа Медеей. Проникая замыселъ Тезея и пользуясь тѣмъ, что Эгей не узналъ своего сына и постоянно опасался заговоровъ, Медей совѣтуетъ царю пригласить пришельца на пиръ и отравить его. Тезей идетъ на пиршество, рѣшившись самому не говорить, кто онъ; но, желая быть признаннымъ отцомъ, онъ, при подачѣ мясного блюда, вынимаетъ свой мечъ, какъ бы съ намѣреніемъ рѣзать мясо, и такимъ образомъ показываетъ мечъ отцу. Эгей тотчасъ же узнаетъ сына, опрокидываетъ отравленную чашу, спрашиваетъ сына, обнимаетъ его и признаетъ предъ согражданами, которые, привлеченные храбростью Тезея, радостно привѣтствуютъ его. Тезей, желая показать свое мужество и приобрести славу, выходитъ на бой съ мараѳонскимъ быкомъ, беретъ его живого, водитъ по городу и приноситъ въ жертву богу Аполлону.

Малое время спустя, призываютъ критяне требовать съ аѳинянъ третьей уплаты дани. Когда сынъ критскаго царя Миноса, Андрогей, былъ, говорили, измѣннически убитъ въ Атикѣ, Миносъ началъ войну съ жителями Атики и причинялъ имъ всяческій вредъ. Да и боги казнили страну: настали неурожай, болѣзни, засуха. Пророчицы объявили, что если аѳиняне умилоустивятъ Миноса и примирятся съ нимъ, то гнѣвъ боговъ укротится и бѣдствія кончатся. Жители Атики отправляютъ къ Миносу пословъ и склоняютъ его къ миру, подъ условіемъ платить, въ теченіе девяти лѣтъ, подать изъ семи юношей и семи дѣвушекъ. Эти жертвы, по привозѣ ихъ на Критъ, или были пожираемы Минотавромъ въ лабиринтъ¹⁾, или умирали, тщетно ища выхода изъ лабиринта.

¹⁾ Знаніе съ запутанными ходами.

Но критяне скрывали эту участь отдаваемыхъ въ дань. Они говорили, что лабиринтъ простая тюрьма, въ которой плѣнники испытывали лишь то зло, что не могли вырваться на свободу. Миносъ установилъ въ честь Андрогей игры и побѣдителямъ на нихъ раздавалъ дѣтей, содержащихся до того времени въ лабиринтѣ. На первыхъ играхъ побѣдителемъ остался одинъ изъ приближенныхъ Миноса, пользовавшійся большимъ его довѣріемъ, человекъ жестокій и свирѣпый, который обращался съ доставшимися ему жертвами крайне безжалостно.

Тезей, сдвигающій камень, покрывающій сандалии и отцовскій мечъ.
(Барельефъ въ виллѣ Альбани, въ Римѣ).

Когда наступилъ срокъ третьей уплаты дани и родители должны были представить своихъ дѣтей для метанія жребія, граждане вновь выражали свое негодованіе на Эгея. Все это терзало Тезея. Считая своимъ долгомъ не оставаться равнодушнымъ зрителемъ, а стараться облегчить участь подданныхъ своего отца, Тезей вызывается ѣхать на Критъ и не вынимая жребія. Граждане восторгаются его великодушною рѣшимостью и его любовью къ родинѣ. Эгей умоляетъ сына отказаться отъ своего замысла, но, не успѣвъ убѣдить его, повелѣваетъ кидать жребій остальнымъ дѣтямъ.

Обреченные жребіемъ молодые люди не были снабжены никакимъ оружіемъ и нельзя было надѣяться, чтобы они, смертію Минотавра, избавили Аттику отъ страшной дани. Поэтому, въ знакъ вѣрной гибели обреченныхъ жребіемъ, на отвозившемъ ихъ кораблѣ всегда поднимали черный парусъ. Но когда Тезей успѣлъ поселить въ отцѣ надежду на побѣду надъ Минотавромъ, Эгей снабдилъ кормчаго и бѣлымъ парусомъ, приказавъ, въ случаѣ спасенія Тезея, поднять на возвратномъ пути этотъ бѣлый парусъ, въ противномъ же случаѣ возвратиться съ чернымъ и такимъ образомъ возвѣстить о несчастіи.

По метаніи жребія Тезей собираетъ обреченныхъ дѣтей, ведетъ ихъ изъ Пританея ¹⁾ въ Дельфиніи ²⁾ и тамъ подноситъ богу Аполлону вѣтвь молебны. То была вѣтвь священнаго оливковаго дерева, обвитая бѣлою шерстью. Послѣ молитвы Тезей отплываетъ. На Критѣ онъ снискиваетъ любовь Миновой дочери Аріадны, которая снабжаетъ его ниткой, какъ средствомъ найти исходъ изъ лабиринта. Тезей убиваетъ Минотавра и вмѣстѣ съ прежними своими спутниками и Аріадною возвращается на родину. Добавляютъ, что предъ отъѣз-

¹⁾ Большая площадь въ столицѣ Атики, Афинахъ.

²⁾ Тамъ же, высшее судебное мѣсто.